

Глава 4: Безграничность IV

.....

"Посейдон, что?! Успокой гребаные волны, мужик! Они уже почти достигли твоего дома и дома Зевса!" Йован кричал издали, сосредоточившись на кипячении морской воды, но все еще обращая внимание на бушующие волны.

Уровень воды поднимался, а Посейдон просто опирался на Зевса, как долбаный болванчик, что несказанно раздражало Йована.

"Тч, неважно. Ты все равно можешь дышать под водой". Он фильтровал питьевую воду из морской.

Это очень трудный и медленный процесс, который и по сей день доставляет ему массу хлопот, особенно если учесть, сколько он пьет. С увеличением тренировочной нагрузки его потребление пищи и воды только возросло.

"Я в затруднительном положении, не так ли?" Йован со вздохом вытер пот со своего лица: "Я могу либо продолжать тренировки, тем самым потребляя больше ресурсов, что означает необходимость рисковать, чтобы выжить.

В противном случае, я могу прекратить тренировки, что означает наличие продовольствия на очень долгое время, но... Я буду слаб, моя жизнь будет в руках даже низшего звена людей в этом мире, если я действительно нахожусь в том мире, который предполагаю".

Он действительно был в затруднительном положении, но его выбор был сделан за него. У него действительно не было особого выбора: "Наверное, мне придется работать больше, намного больше".

Не только тренируясь, но и в строительстве плота. Нет, плот не поможет против бушующих волн. Он должен сделать что-то близкое к лодке, что он может сделать с имеющимися в его распоряжении ресурсами.

"Должен ли я проглотить это?" спрашивал себя золотоволосый мужчина, чувствуя легкое желание взять его силу себе, несмотря на риск.

"Соблазны, они страшны. Один мудрец как-то сказал, что самая надежная защита от искушения - это трусость, но я не трус, как и отец... И он много раз поддавался искушениям, большинство из которых приводили его только на более темные пути, из которых мне приходилось вытаскивать его много раз... пока больше не стало возможности".

Йован захихикал, смеясь над собой: "Но кто я такой, чтобы говорить? Я много раз поддавался искушению. Я пытался парить, когда не мог... Я никогда не вступал на темный путь, несмотря на то, что отец так думает".

Он начал смотреть в определенном направлении: "Но есть и другое высказывание. Искушение бедняка - это буханка хлеба. Я уверен, что этот фрукт скоро станет моей буханкой..."

Он должен был работать еще усерднее, что он и делал, доводя себя до предела, как никогда раньше. Он был привычен к тяжелой работе. Он также привык к дерьмовой обстановке, и даже к голоду и жажде. Назовите хоть что, он прошел через это.

Он понял, что чем больше он напрягается, тем быстрее растут его показатели, и это вызывало привыкание. Система казалась очень простой, но каждое изменение, которое происходило, приносило ему бесконечную радость.

Казалось, она идеально построена, чтобы вызывать зависимость, используя простую человеческую психологию, и Йован уже падал в пропасть радости.

Его положение было безнадежным, но он извлекал из него все возможное. Он стал более целеустремленным, чем когда-либо. Он подружился с парой, Посейдоном и Зевсом.

Месяц с друзьями на пустынном острове, где и так много стресса, он бы смог выдержать, но два? Все это начинало действовать ему на нервы, особенно для человека с его характером.

Он любит дикую природу, это точно, но ненавидит долго оставаться на одном месте.

Однако он считает, что сможет продержаться еще несколько месяцев, а если его показатели вырастут, то, возможно, и больше, особенно сила воли.

"Конечно, я не могу оставаться здесь долго, верно? Корабли обязательно пройдут мимо в какой-то момент". Йован кивнул, убедившись в правильности своего прогноза.

Шестеренки времени двигались очень медленно, как и положено на маленьком острове, где нечего делать, и вот так прошло семь месяцев...

Йован очень сильно недооценил возможности своей системы, потому что, начав исследовать ее до самых глубин, он пришел к удивительному открытию: "Безграничность нелогична".

Небо было темным, но не потому, что была ночь, это было далеко не так. Нет, это было очень раннее утро. Небо было темным из-за туч закрывавших солнце.

Медленно, но верно пошел дождь. Сначала был дождь, но с каждой минутой он становился все сильнее и сильнее.

Наступила зима, предвещающая возможность для заблудших и пленников океана. Многие сходят с ума от одиночества, но он не сходил. Его сила воли и так была сильна, но с течением времени она становилась только смешнее.

Чаще всего он сохранял ясную голову, что позволяло ему готовиться к подобным моментам заранее.

Некогда необитаемого острова нигде не было видно, потому что на его месте находилось небольшое поселение. Недалеко от берега расположился большой дом, изящный деревянный дом.

Дом, конечно, не был слишком тонко сделан, но в нем чувствовалась природа, что делало его еще более привлекательным. Он был сделан в основном из древесины пальм, Йован специально выбирал те, которые были неплодородны и мертвы.

На острове также было множество объектов инфраструктуры, каждый из которых служил своей цели. Они не были столь нужными, как дом, за исключением одного.

Недалеко от дома находилось странное сооружение - четыре длинных деревянных бревна, образующих прямоугольник. Деревянные бревна служили фундаментом для бассейна, -

резервуара, сделанного исключительно из пальмовых веток, скрепленных вместе.

Йован, конечно, не стал бы делать только один резервуар для воды, тем более, что в течение последнего месяца он очень нуждался в ней, настолько, что прекратил большую часть своих упражнений.

В течение последнего месяца он любил повторять одну цитату. Вода, вода, везде, но ни капли, чтобы испить. Это очень хорошо описывало его ситуацию, но не больше.

Проливной дождь был приятен не только ему, но и его друзьям. Их было трое, они сидели вокруг костра, не обращая внимания ни на ливень, ни на холод.

Посейдон и Зевс нашли тепло друг в друге, а Афины с другой стороны защищало нечто похожее на зонтик.

Йована, однако, нигде не было видно. Он не был на острове, это точно, он был далеко от него, посреди бушующих волн.

Он привык к огромным волнам, но это было слишком ненормально и неестественно, по крайней мере, по меркам его прошлого мира.

Приливы были непреодолимыми, и они бы точно обрушили его дом, если бы он не успел немного приподняться. Однако они все же нанесли некоторый ущерб, пока Йован плавал глубоко под водой.

Под облаками было очень мало света, а под водой его было еще меньше. Была кромешная тьма, за исключением случаев, когда мимо проплывали флуоресцентные рыбки.

Однако Йован, похоже, не полагался на свет. Он плыл рядом с рыбами, иногда маневрируя, и не имело значения, был свет или нет.

Он плыл так же естественно, как рыба, иногда скользя со скоростью, неестественной для человека. По всем признакам он был сверхчеловеком. Он недооценил чудодейственность Безграничности.

К его спине на веревке было прикреплено копье, он свободно мог передвигаться, но при этом имел защиту на всякий случай.

Копье было не только для защиты. Оно было сделано не просто из дерева, Йовану пришлось сделать его из комбинации дерева и камня, самых прочных пород, которые он мог найти в окрестностях.

Наконечник был сделан из камня, вырезан и заточен так, чтобы пробивать прочную кожу жертвы. Примером таких целей было то, что только что привлекло внимание его темных глаз.

Неподалеку от него проплыла теневая фигура, казавшаяся массивной, но спокойной, едва ли вызывавшей рябь.

'Она огромная. Вроде бы я нахожусь совсем недалеко от острова, а уже вижу таких существ? Более того, множество морских существ, о которых я никогда раньше не слышал, просто плавают вокруг... Такой увлекательный мир".

Существо было огромным, но Йован воспринял это как вызов. Все началось с мелкой рыбы,

крабов и моллюсков. Затем Йован стал охотиться на глубине, но при этом не отходил от мелководья вокруг острова.

Он становился все более нечеловечным, повышая свою храбрость и увеличивая возможности, так что для него не было невозможным встреча и выживание с таким существом.

В основном это была охота, потому что, как Йован понял, существа этого мира были очень странными, а их влияние на него - еще более странным.

<http://tl.rulate.ru/book/85627/2900950>